

УДК 340.12

**ЭКУМЕНИЗМ, ПРОТОГЛОБАЛИЗМ, АНТИНАЦИОНАЛИЗМ –
ТРИАДА БУДУЩЕГО В. С. СОЛОВЬЕВА¹**

Сафронов Н. А.

Юго-Западный государственный университет

Статья посвящена анализу воззрений на церковь, государство и общество в аспекте их взаимодействия выдающегося русского философа В.С. Соловьева (1853-1900) - автора ряда оригинальных идей, вызывавших и вызывающих научные и мировоззренческие дискуссии. Концепция свободной теократии, теория социальной троицы человечества, русская идея – отражали идеалы общественного устройства, организации публичной власти и государственно-церковных отношений в представлении религиозного мыслителя. В его триаду идеального теократического будущего легли идеи экуменизма, протоглобализма и антinationализма. Истинная вселенская церковь должна воспринять католическую традицию и иметь единый центр управления во главе с верховным первосвященником. Государственная власть самостоятельна в реализации своего назначения, но находится по духовным авторитетом церкви. Идеал государственной формы – вселенская монархия под властью императора. Не отрицая национальных различий и призывая сохранить лучшие черты национальной самобытности, под народом Соловьев понимал не этническую общность, а нацию, призванную реализовать Божественный замысел. В его представлении совершенная организация теократического общества базируется на единстве трех властей – священства, царства и пророчества, а русская идея в отказе от национализма и псевдопатриотизма, в стремлении ко вселенской солидарности и реальному воплощению социальной троицы.

Ключевые слова: В.С. Соловьев, русская идея, теократия, государство, церковь, общество, православиe, католицизм, вселенская церковь, экуменизм, протоглобализм, антinationализм, государственность, доктрина, социальная троица.

В настоящее время в условиях тектонических геополитических преобразований в общественно-политическом дискурсе активно обсуждается вопрос о будущем России. Ответы на вопрос: какое государственно-правовое устройство отвечает ментальности российской цивилизации, ищут чаще всего консервативной политической доктрине. В последние годы тема мессианской роли России вновь становится актуальной.

Одним из популярных направлений российского мессианства выступает идея России как «катехона» – православной империи, удерживающий мир от зла [1; 7; 16 и др.]. В 2016 г. вышел масштабный коллективный труд «Русская доктрина», авторы которого, показали уникальность и своеобразие российской цивилизации и предприняли попытку определить векторы дальнейшего развития, опираясь на катехоническую теорию государственности. «Россия, отмечалось в концепции, – это долгожданный синтез «римской» и «греческой» форм Удерживающего, доминанта православного царства ... и интерконфессиональное сверхгосударство» [6, с. 76].

Связь катехона (удерживающего) с государственной властью Вечного Рима, сдерживающего зло и берегающего мир от прихода Антихриста, характерно для российской консервативной доктрины. Основные идеи теологической концепции Филофея «Москва – Третий Рим» получили широкое распространение в отече-

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации программы развития ФГОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030»

ственной философской и политико-правовой мысли. Так, в середине XIX в. в трудах славянофилов идея православного самодержавного государства, в котором публичная власть понималась в аспекте сакрального служения, стала одной из интерпретаций теории катехона. Позднее, уже в правовой науке в работах представителей охранительного направления (К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова, позднего П.И. Новгородцева, И.Л. Солоневича, И.А. Ильина и др.) обоснование назначения власти с сотериологических позиций также явилось концептуально близкой темой. Свообразие России, уникальность ее исторического пути, особое призвание – это темы, широко обсуждаемые в общественном дискурсе второй половины XIX – начала XX века. Идея мессианства (русской идеи) была присуща всем представителям консервативной доктрины. Например, К.Н. Леонтьев (1831-1891) считал, что смысл существования России в удержании «народов на пути безверия, наиболее позднего наступления последних времен. ... Для задержания народов на пути антихристианского прогресса, для удаления срока пришествия антихриста» [5, с. 100].

Термин «русская идея», который широко использовался литературе конца XIX – первой половины XX в. в трудах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, Е.Н. Трубецкого, Л.П. Карсавина и др., в научный оборот ввел Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900), выступая в 1888 г. в Париже с докладом по одноименной теме. Философ пытался ответить на вопрос: в чем смысл «существования России во всемирной истории» [14, с. 3]. В этой связи особый интерес представляют взгляды этого выдающегося ученого и мистика, определяющей фигуры русской философской мысли.

Труды Соловьева, которые российская общественность конца XIX – начала XX вв. встречала с большим интересом, оказали колоссальное влияние не только на представителей науки, но и на творческую интеллигенцию России. Огромный интерес к фигуре В.С. Соловьева проявляли такие поэты, как А. Блок, З. Гипиус, В. Брюсов и другие представители символизма, окружавшие личность философа ореолом тайны.

Сам мыслитель считал себя мистиком и даже пророком экуменистического течения в христианстве. Его воззрения на власть тождественны теории «Двух мечей» Аврелия Августина, но приобрели оригинальную окраску. В.С. Соловьев считал, что христианский мир должен объединиться под духовной властью Папы Римского и светской властью императора. Такую форму властвования мыслитель определял, как всемирную теократию. Особой критике В.С. Соловьева подвергался национализм и воззрения на власть восточной ветви христианства, а именно теория катехона.

Впервые антигосударственный пафос, проявился в произнесенной 28 марта 1881 г. публичной речи против смертной казни. Философ, по сути, потребовал от Императора Александра III не казнить цареубийц-народовольцев. В центр его нападок попал русский национализм, ставший в то время основой государственной идеологии Российской Империи. Он пытался доказать ложность всякого национализма, но особенно русского, потому что, если русские считают себя христианами, значит нужно отречься от всякого национального эгоизма и самой мысли о национальном интересе. Главным тезисом, доказывающим это утверждение, философ считал формулировку апостола Павла, что во Христе «нет ни эллина, ни иудея». На наш взгляд, это суждение не является верным. Эллин и иудей – это не национальности, а

в данном случае два религиозных закона – языческий и иудейский соответственно. В конце Евангелия от Матфея Спаситель говорит апостолам: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» [Мф. 28:19]. В Откровении святого Иоанна Богослова в «Апокалипсисе» в описании Небесного Иерусалима сказано в главе: «Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою» [Откровение Иоанна Богослова 21:24].

Критикуя русский национализм, философ утверждал, что принцип нации, должен выражаться не в национальном эгоизме, а в справедливости, в соответствии с которой все народы имеют право на самоопределение и самовыражение, объединяются общей идеей служения сверхнациональному вселенскому христианскому делу. Универсализм христианства проявляется в объединении народов во всечеловечество, поэтому задача вселенской христианской Церкви объединять мир в единый социум Богочеловечества. При этом, определяя ключевые особенности русского народа, он явно ему симпатизировал. По мнению В. С. Соловьева, в похвалах самому себе народ выражает свой национальный идеал. Так, французы называют Францию прекрасной; англичане – Англию старой; немцы – Германию верной, а русские – Русь святой. «Святая Русь требует святого дела» [10, с. 79]. Таким делом русского народа Соловьев считал духовное примирение католиков и православных в единую вселенскую христианскую церковь. Однако реализации этой миссии мешает псевдопатриотизм, который базируется на идеях национального эгоизма. В.С. Соловьев писал: «Истинная любовь к народу желает ему действительного блага, которое достигается только исполнением нравственного закона, путем самоотречения. Такая истинная любовь к народу, такой настоящий патриотизм тем более для нас, русских, обязателен, что высший идеал самого русского народа (идеал «святой Руси») вполне согласен с нравственными требованиями и исключает всякое национальное самолюбие и самомнение» [10, с. 96].

Выступая во Франции с докладом «Русская идея», Соловьев признавал оригинальность исторического пути России, ее «своеобразное величие», но считал его чисто отрицательным. По его мнению, выбрав европейский вектор развития, Россия заимствовала в европейской цивилизации второстепенное, оставив за бортом главное. Соловьев был безусловным глобалистом. Он доказывал, что, если религия и наука признают субстанциональное единство мира, что человеческий род един и различные нации члены общего социального организма, то и идея нации не может быть ее выдумана, она определяется Богом. «Ибо идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [14, с. 3]. Соответственно сугубая идея нации как морального существа – это ее «верховный долг», смысл бытия, предначертанный Богом. Однако народ может не понять своего исторического назначения, например, «вне христианства историческое дело Израиля потерпело крушение» [14, с. 11]. Такую же проблему Соловьев видел и в России, увлеченной национальными идеями и панславизмом. «Знамя вселенской церкви не может быть знаменем национального обособления и международного соперничества: этим оно осквернено, это нужно смыть с него. Истинная национальная деятельность должна вдохновляться и управляться тем, что выше национальности» [14, с. 7]. Стремление к единой христианской цивилизации – есть главная национальная цель.

Однако объединение христианских церквей в единую Вселенскую должно было базироваться на католической модели церковной организации. Соловьев критиковал и византийскую традицию, именуя ее «растленной Византией». Он считал, что ориентация России на Константинополь принесла России идею абсолютизации государства и цезаропапизм; преобразование Римской Империи в Византийскую по своему духу было языческим, абсолютизовавшим государство и породившим ересь цезаропапизма. В.С. Соловьев полагал, что отечественная богословская традиция базируется на партикуляризме и не способствует объединению. По мнению Г.В. Флоровского (1893-1979) – богослова и сторонника экуменических идей «вера в Вечный Рим являлась одной из исходных положений теократического учения Соловьева. Сам Древний Рим, Священная Римская империя цезарей, сущностно принадлежал, в его понимании, к истории спасения» [15]. Но в социальное тело христианства через Византийскую империю проник грех национального партикуляризма и абсолютистского цезаропапизма, а Россия как восприимчица Византии им заразилась. «И теперь Россия есть единственная христианская страна, где национальное государство без оговорок утверждает свой исключительный абсолютизм, делая из церкви атрибут национальности и послушное орудие мирской власти» [10, с. 48].

Церковь в восточной традиции, доказывал В.С. Соловьев, превратилась составную часть государственного аппарата – государственное религиозное учреждение, а государственная власть выступает хранительницей религиозных догматов господствующей веры. «Меч духовный – слово – ржавеет, упраздненный мечом государственным. ... Установление, покинутое Духом истины, не может быть истинной Церковью Бога» [29-30]. Соловьев полагал, что именно от традиций церковной организации должна отказаться Россия. Католическая церковь во главе с Римским Папой лучше отражает будущую модель Церкви католической. «Для всеобщей, или католической, Церкви должно существовать общее, или интернациональное, священство, централизованное и объединенное в лице общего Отца всех народов, верховного первосвященника» [14, с. 40].

Экуменизм, протоглобализм, антинационализм предлагались философом в оппозицию известной триаде С.С. Уварова – православие, самодержавие, народности. Хотя сам философ утверждал, что саму формулу не отрицает, а лишь вкладывает в нее другой смысл. В триаде В.С. Соловьева «истинно-вселенское православие», сочетает в себе две основные ветви христианства. Именно к такой интеграции должна стремиться раздробленная христианская Церковь. Вселенская церковь должна иметь единственный центр управления во главе с верховным первосвященником. Под самодержавием он понимал не абсолютизм, а самодержавного царя, подчиненного духовному авторитету Вселенской церкви. Под народностью – не этническую общность, а нацию, призванную реализовать Божественный замысел, «народ – теократический по призванию и обязанности» [10, с. 107].

Идея социальной троицы человечества лежала в основе его христианской теократической концепции. Соловьев утверждал, что составными частями социальной троицы выступают: церковь, государство и общество. При этом церковь не национальная, а единая; государство, подчиненное Вселенской церкви; общество, объединенное в послушании государственной и церковной власти и стремящееся к вселенскому братству.

На этих идеях выстроена и его утопическая доктрина свободной теократии [8, 9, 10, 11], развитие которой прошло ряд этапов. Мыслитель описывал теократическую модель через проекцию христианского догмата о Божественном Троицизме. В его представлении совершенная организация общества базируется на единстве трех властей – священства, царства и пророчества. Вселенская церковь отождествлялась им со священством Бога Отца; царство – с властью Бога Сына; пророчество – с действием Святого Духа.

Церковная власть во Вселенской церкви должна принадлежать, как уже отмечалось, верховному первосвященнику – Римскому Папе, который согласно католической традиции считается апостольским преемником Святого Петра, получившего от Иисуса Христа «Ключи от Небес» [9, с. 152]. Кроме того, доказывал В.С. Соловьев, именно католической церкви удалось сохранить вселенское единство в церкви и избежать национального церковного партикуляризма. При этом он считал, что национальные различия должны сохраниться, а народы – оставаться самобытными общностями вселенского организма.

Царство (государственная власть) сохраняет свои традиционные функции, но должно находиться под духовным авторитетом Церкви. Соловьев достаточно последовательно выступает сторонником самодержавия. «Под самодержавием, – писал он, – я понимаю не восточный деспотизм и не абсолютизм римских Кесарей, а служение христианского Царя – самодержавного, потому что он не подчинен никакой внешней юридической власти, но внутренне добровольно сам подчиняет себя духовному авторитету церкви» [10, с. 107]. При этом тему «всемирного императора» и всемирной монархии в его творчестве вряд ли можно признать проработанной, однако в письме к И.С. Аксакову в 1883 г. отмечал, что эта идея «есть вековечное чаяние народов» [13, с. 326]. Российской Империи Соловьев отдавал немалую роль, но только в том случае, если она откажется от псевдопатриотизма и пожелает «служить Вселенской Церкви и делу общественной организации, взять их под свой покров, внесет в семейство народов мир и благословение» [14, с. 50].

Власть пророков должна стать «истинным орудием Святого Духа» [14, с. 50], призванным объединить устремления церкви и государства к истине, обеспечить социальное единство. В.С. Соловьев считал, что все вышеназванные начала (церковь, государство и общество) свободны, но безусловно связаны.

Русскую идею он видел в отказе от национализма и псевдопатриотизма, в стремлении ко вселенской солидарности и реальному воплощению социальной троицы. К началу XX в. В.С. Соловьев отошел от своей концепции свободной теократии, которая подверглась критике. Ее называли «утопической ересью», а Соловьева – К.Д. Победоносцев назвал «обезумевшим» «пророком» [2, с. 151]. В конце творческого пути Соловьев предстаёт мыслителем с эсхатологическим видением философии истории. Однако его представления об идеальном будущем, в основу которого были положены идеи экуменизма, протоголобализма, антинационализма, продолжали и продолжают вызывать общественные дискуссии.

Список литературы:

1. Будрайтскис И. Б. Что «удерживает» катехон? Конечность государства в консервативной и социалистической мысли // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 13–33.

2. Вл. Соловьев.: Pro et contra : Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке рус. мыслителей и исследователей : Антология / [Подгот.: В.Ф. Бойков]. - СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. - 889 с.
3. Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX - начало XX в.). М., Наука, 1991. 272 с.
4. Леонтьев К. Н. На могиле Пазухина // Антихрист (Из истории отечественной духовности): антология / под ред. А. С. Гришина, К. Г. Исупова. М.: Высшая школа, 1995. – 415 с.
5. Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / Под общей редакцией А. Б. Кобыякова и В. В. Аверьянова / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.
6. Сафронов Н.А. Катехоническая концепция государства в российском политико-правовом дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. – 13(1). – С. 21–29.
7. Соловьев В.С. Догматическое развитие церкви в связи с вопросом о соединении церквей // Православное обозрение, 1885. № 12. С. 727-798.
8. Соловьев В.С. История и будущность теократии (Исслед. всемирно-ист. пути к истинной жизни). Т. 1. Предисл. Вступ. Философия библейской истории. Загреб: Акционерная тип., 1887. - 396 с.
9. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России: Москва : В университетской типографии (М. Катков), 1884.- 107 с.
10. Соловьёв В.С. История и будущность теократии // Россия и Вселенская Церковь. Мн., Харвест, 1999. С. 131-160.
11. Соловьёв В.С. Значение государства // Вестник Европы, 1895. № 12. - С. 803-814.
12. Соловьев В.С. «Неподвижно лишь солнце любви...» : Стихотворения. Проза. Письма / Владимир Соловьёв. - Москва : Моск. рабочий, 1990. - 444 с.
13. Соловьёв В.С. Русская идея [пер. с фр. Г. А. Рачинского]. Репринтное воспроизведение издания : Москва : Путь, 1911.- 51 с.
14. Флороский Г.Г. Владимир Соловьёв и Данте: задача христианской империи // Журнал «Начало». 2019. № 28.
15. Шнирельман В.А. Антихрист, катехон и Русская революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – № ½(37). – С. 488–515.

Safronov N.A. Ecumenism, protoglobalism, anti-nationalism - the triad of the future by V.S. Solovyov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 57–63.

The article is devoted to the analysis of views on the church, the state and society in the aspect of their interaction by the outstanding Russian philosopher V.S. Solovyov (1853-1900), the author of a number of original ideas that caused and are causing scientific and ideological discussions. The concept of free theocracy, the theory of the social trinity of mankind, and the Russian idea reflected the ideals of social structure, organization of public power, and state-church relations in the view of a religious thinker. His triad of an ideal theocratic future was based on the ideas of ecumenism, protoglobalism and anti-nationalism. A true universal church should embrace the Catholic tradition and have a single center of government headed by the supreme high priest. The state power is independent in the implementation of its purpose, but is under the spiritual authority of the church. The ideal of the state form is a universal monarchy under the rule of the emperor. Without denying national differences and calling for preserving the best features of national identity, Solovyov understood the people not as an ethnic community, but as a nation designed to realize a Divine plan. In his view, the perfect organization of the theocratic society is based on the unity of the three powers - the priesthood, the kingdom and prophecy, and the Russian idea is the rejection of nationalism and pseudo-patriotism, in the pursuit of universal solidarity and the real embodiment of the social trinity.

Keywords: V.S. Solovyov, Russian idea, theocracy, state, church, society, Orthodoxy, Catholicism, universal Church, ecumenism, protoglobalism, anti-nationalism, statehood, doctrine, social trinity.

Spisok literatury:

1. Budraitskis I. B. What "holds" the catechon? The finiteness of the state in conservative and socialist thought // Philosophy. Journal of the Higher School of Economics.- 2021.- Vol. 5, No. 2.- pp. 13-33.
2. V. Solovyov.: Pro et contra : The personality and creativity of Vladimir Solovyov in the assessment of Russian thinkers and researchers: An Anthology / [Podgot.: V.F. Boikov]. - St. Petersburg : Publishing House of Rus. Christians. humanitarian. in-ta, 2000. – 889 p.
3. Isaev I.A. Political and legal utopia in Russia (late XIX - early XX 4.v.). M., Nauka, 1991. 272 p.
5. Leontiev K. N. At the grave of Pazukhin // The Antichrist (From the history of Russian spirituality): anthology / edited by A. S. Grishin, K. G. Isupov. M.: Higher School, 1995. - 415 p.
6. The Russian doctrine. The work of a team of authors and experts, created on the initiative of the Russian Entrepreneur Foundation under the auspices of the Center for Dynamic Conservatism / Edited by A. B. Kobyakov and V. V. Averyanov / Ed. by O. A. Platonov. - M.: Institute of Russian Civilization, 2016. 1056 p.

- 7.Safronov N.A. The catechonic concept of the state in the Russian political and legal discourse // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law. 2023. – 13(1). – Pp. 21-29.
- 8.Solovyov V.S. The dogmatic development of the Church in connection with the question of the unification of churches // Orthodox Review, 1885. No. 12. pp. 727-798.
- 9.Solovyov V.S. The history and future of the theocracy (Research. worldwide-east. the path to true life). Vol. 1. Preface. Introduction. The philosophy of Biblical history. Zagreb: Joint Stock Company type., 1887. 396 p.
10. Solovyov V.S. The national question in Russia: Moscow : At the University printing house (M. Katkov), 1884.- 107 p.
11. Solovyov V.S. The history and future of the theocracy // Russia and the Universal Church. Mn., Harvest, 1999. pp. 131-160.
- 12.Solovyov V.S. The significance of the state // Bulletin of Europe, 1895. No. 12. - pp. 803-814.
- 13.Solovyov V.S. "Only the sun of love is motionless...": Poems. Prose. Letters / Vladimir Solovyov. – Moscow : Moscow. worker, 1990. – 444 p.
14. Solovyov V.S. The Russian idea [translated from the French by G. A. Rachinsky]. Reprint reproduction of the publication : Moscow : Put, 1911.- 51 p.
15. Florosky G.G. Vladimir Solovyov and Dante: the task of the Christian Empire // Journal "The Beginning". 2019. No. 28.
16. Shnirelman V.A. Antichrist, Catechon and the Russian Revolution // The state, religion, and the Church in Russia and abroad. – 2019. – No. ½(37). – pp. 488-515.